

Светлана
ЛАВРОВА

ДРАКОН
ПОТАТОВ
У ДИНОЗАВРОВ

Вилли
Винки

Светлана Аркадьевна Лаврова
Дракон Потапов у динозавров
Серия «Приключения
дракона Потапова»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69626089

Дракон Потапов у динозавров: Издательство АСТ; М.; 2023

ISBN 978-5-17-155757-7

Аннотация

Новые приключения дракона Потапова, который живёт на Урале, но на самом деле как будто рядом с нами.

Все драконы как драконы, живут себе спокойно, а трёхголовый Потапов вечно влипает в разные приключения. Вот и сейчас он собрался всего-навсего позагорать и искупаться на побережье, но отправился в юрский период спасать всех динозавров планеты. И всё было бы хорошо, если бы после этого ему не пришлось спасать знаменитого дракона Пифона. Некогда тот сражался с богом Аполлоном, потерпел поражение и был запрятан внутрь горы. Но наказание слишком тяжело – тысячи лет сидеть под землёй. И Потапов решил вызволить своего дальнего родственника Пифона из каменного плена.

В оформлении книги использованы иллюстрации автора.

Светлана Лаврова, автор более 90 книг, лауреат и финалист множества литературных конкурсов. В 2021 году она была выдвинута от России на Премию памяти Астрид Линдгрен.

Для среднего школьного возраста.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Дракон Потапов у динозавров	10
Глава 1. Пирожное не сбежит!	11
Глава 2. В мезозой прямым рейсом	18
Глава 3. Разбивается ли сердце?	30
Глава 4. Дриозавры не водят хороводы	36
Глава 5. Вперёд, к двум башням!	51
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Светлана Лаврова Дракон Потапов у динозавров

© Лаврова С., 2023

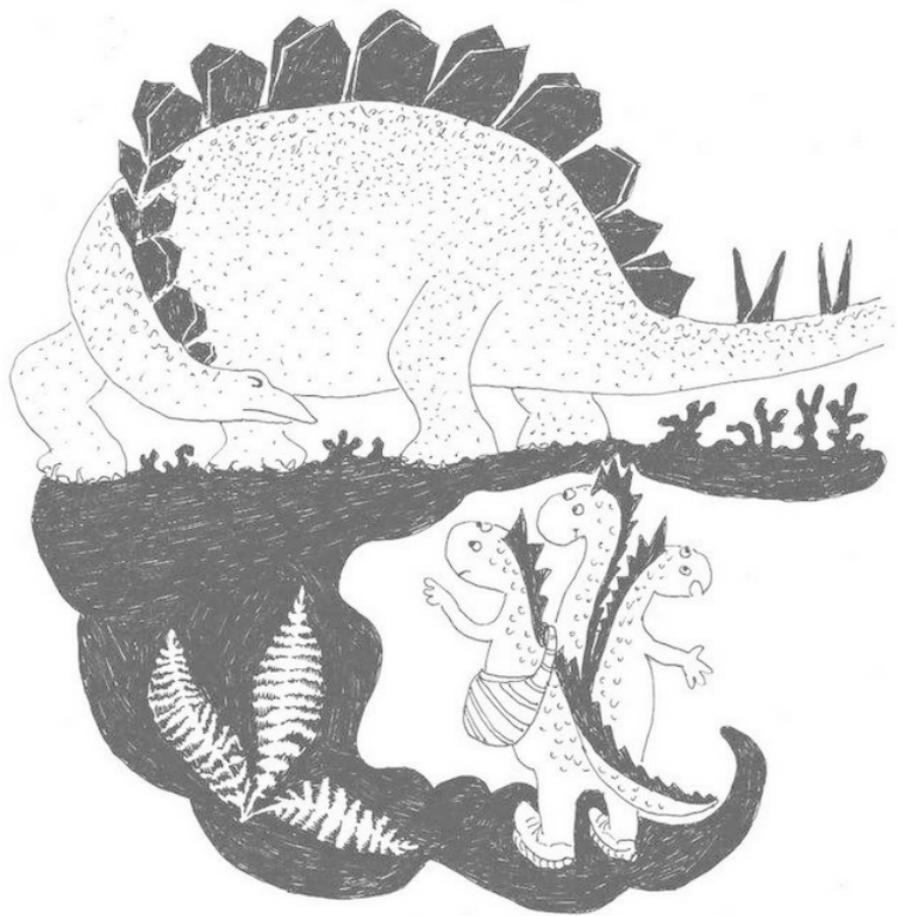
© Лаврова С., илл., 2023

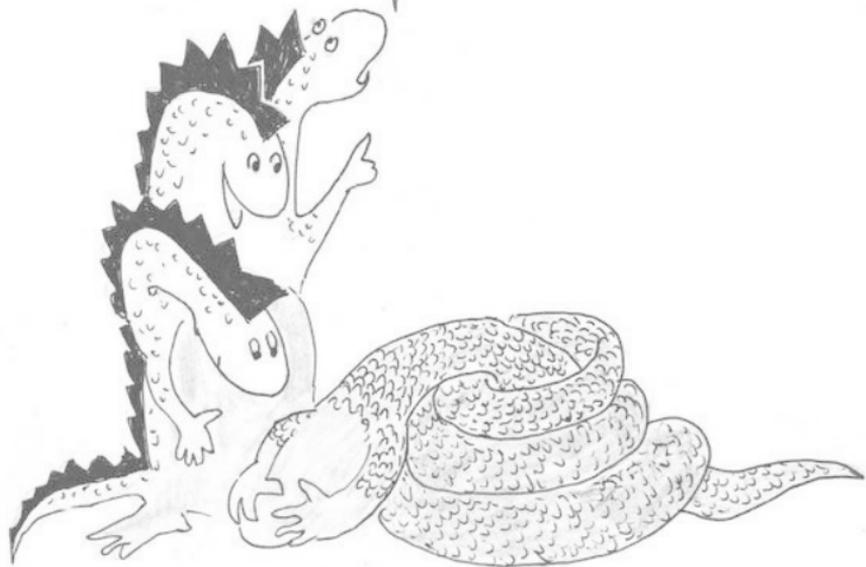
© Кобозева Е., илл., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

 КНИГИ
Вилли
Винки

Москва
2023

Дракон Потапов у динозавров

Глава 1. Пирожное не сбежит!

Драконы расположены на Земле неравномерно. Впрочем, это относится не только к драконам. Например, у кого-то море из окна видно, а кому-то до него надо три дня ехать, и то приезжаешь не на Красное или Чёрное море, а на Белое или Баренцево. Все хорошие вещи – драконы, моря, острова, настоящие волшебные мечи и пирожные – распределены несправедливо. Драконы, например, обычно скапливаются в складках времени и пространства. На Урале как раз очень подходящие складки. Миллионы лет назад будущая Европа напознала на будущую Азию, гигантские каменные плиты столкнулись лбами и смялись, как машины при аварии, а снизу ещё поддали жару вулканы, от которых теперь и следа не осталось. В этом смятом пространстве постепенно накопились драконы. Жили они хорошо, дружно, не то что люди. Войн и мятежей не устраивали, а если какую корову или принцессу съедали, так не со зла, а от голода. Постепенно сделались уральские драконы совсем цивилизованными, построили город, назвали не очень оригинально: Город Драконов.

Вот в этом городе и жили друзья: трёхголовый дракон Потапов, огнедышащий дракон Кетчуп, пожилой дракон Анакондыч, юный дракон Стасик, авантюрный дракон Кузя, молчаливый дракон Эверест и многие другие. Самый знаме-

нитый был, конечно, Потапов. И не потому что трёхголовый, а потому что спасательный. Тут не в количестве голов дело, а в качестве. Потапов всё время кого-то спасал и кому-то помогал. Даже странно. Спасать кого-то – очень неприятное и хлопотное дело. Ты его спасёшь, а он тебя за это выругает или даже по шее даст. Или за хвост дёрнет, если у тебя есть хвост. У Потапова хвост был. Так этот хвост время от времени даже пришивать приходилось, так часто спасённые его дёргали. Принцесса натренировалась и присоединяла оторванный хвост тремя стежками.

Принцесса – это жена Потапова, она на него с неба однажды свалилась. По традиции драконы принцесс или едят, или на них женятся. Потапов на своей женился, потому что был травоядный (кроме колбасы) и съесть её никак не мог. Оказалось, правильно поступил. Принцесса попалась очень качественная. Потапову она прямо здорово нравилась, и он ничуть не жалел, что не слопал её.

И вот однажды говорит Потапов Принцессе:

– Испекла бы ты, Принцесса, колобок какой-нибудь. А то ужинать пора.

– А у меня муки нету, – отказалась Принцесса, сидевшая на диете для похудения.

– А ты по амбару помети... – намекнул Потапов, хотя и знал, что никакого амбара у них нет, и даже что такое «амбар», он толком не знает.

– Чем мести-то, у нас же пылесос, – заметила Принцесса. –

Лучше сходи-ка ты, милый муж, в кондитерскую за пирожными. Колобки, насколько я помню сказку, имеют обыкновение удирать: с окошка на завалинку, с завалинки на травку, с травки на дорожку и так далее. А ни одно пирожное ещё от меня не сбежало.

В Городе Драконов имелись и школа, и больница, но самым любимым учреждением была кондитерская.

– Ты же на диете! – удивился Потапов.

– У меня специальная пирожновая диета, очень полезная, – сказала Принцесса. – Мне купи две трубочки с пломбирным кремом, пожалуйста, один эклер с заварным кремом и две корзиночки с клубникой и ананасами на ванильном зефире. И два слоёных «наполеона» на всякий случай.

Потапов радостно отправился за пирожными. Идёт он, предвкушает, как накупит целый мешок разных сладостей, и начнут они с Принцессой ужинать. И вдруг видит ужасное: на улице у соседнего дома стоит дракон Стасик с сигаретой в зубах, с зажигалкой в руке, синенькой, пластмассовой! Стасик – самый младший дракон, он ещё в школу ходил, в седьмой класс. И мечтал стать огнедышащим, как дракон Кетчуп. Ну и пытался этого достигнуть разными способами, иногда глупыми. То спичек наестся, то с фонариком во рту гуляет. А теперь вот ещё хуже.

Потапов взревел и бросился на Стасика. Тот заметил Потапова, сигарету выплюнул – и бежать! Потапов за ним. Стасик от него по улице – куда спрятаться? Заскочил в конди-

терскую. На прилавке стояло блюдо с пирожными. Стасик быстро запихнул зажигалку в пирожное, лежавшее с краю, прямо в крем. И вовремя: в дверь ввалился разъярённый Потапов.

– Ах ты мячик облезлый! Ах ты эклер взорвавшийся!

Потапов не любил и не умел ругаться. А когда приходилось, всё время забывал текст.

– А что? – невинно спросил Стасик, хлопая ресницами.

– Разве ты не знаешь, что курить вредно? От сигарет чешуйки драконов свёртываются в трубочку! А хвосты отваливаются! А кишки вскипают и испаряются!

ТОРТИК -
ЛУЧШЕЕ
ЛЕКАРСТВО

ПИРОЖНЫЕ
ПОЛЕЗНЫ
ДЛЯ
ЗДОРОВЬЯ

НЯМ-НЯМ

КОНФЕТ
МНОГО
НЕ БЫВАЕТ

– Я вообще не курю и даже не знаю, как это делается, – наврал Стасик. – Видишь, Потапов, у меня нет ни сигареты, ни зажигалки.

И руки показал. Смотрит Потапов – и правда, нет никаких улик.

– Тогда извини, пожалуйста, – остыл Потапов. – Наверное, мне показалось. Я видел зажигалку, синенькую, пластмассовую.

– Вы что-нибудь покупать будете или ругаться? – спросила продавщица.

– Лучше покупать, я не люблю ругаться, – решил Потапов. – Мне вон тех пирожных десять штук и вон тех тоже десять. И эклеры. И корзиночки с земляникой и ананасами. И два слоёных «кутузова». Или «цезаря»?

Набрал полный пакет и пошёл домой. И Стасик тоже к себе отправился. Так обыкновенно началась эта необыкновенная история.

Глава 2. В мезозой прямым рейсом

После ужина Потапов заболел. Вроде и немного съел, всего шестнадцать пирожных. А в животе так и жётся. Несильно, но противно. Вечером жглось и утром не проходит. Потапов почитал в интернете: если в животе жётся, это называется «изжога». А болезнь называется «гастрит».

– Срочно беги к доктору, – сказала утром Принцесса. И Потапов отправился в больницу.

– Ай-я-яй, – сказал доктор. – Жётся, говорите? Изжога до еды? И после еды? И вместо еды? Да, это гастрит, болезнь желудка. Наверное, вы много едите жареного, жирного, острого.

– И вовсе нет, – возразил Потапов. – Жареного не ем, я травоядный (кроме колбасы). И острого не ем, я ни разу в жизни ни гвоздя, ни кинжала не проглотил. И жирного не ем. Вот вчера скудно поужинал одними пирожными. Всего шестнадцать штук.

– Какой ужас! – воскликнул доктор. – Ни один желудок такого издевательства не выдержит. С этого дня – строгая диета. Никаких пирожных. Никаких пирожков. Никакой колбасы. Вообще ничего вкусного нельзя. И хорошо бы вам, голубчик, на курорт съездить. Попить минеральную водичку, попринимать морские или горячие ванны, погреться на южном солнышке. И главное – не волноваться. От волнений га-

стриг превращается в язву желудка – оно вам надо?

Потапов очень огорчился по поводу диеты. Зато обрадовался по поводу курорта. Пошёл он домой и думает, где бы ему курорт найти с минеральной водой и морскими ваннами. Идёт по улице и видит: на доме его приятеля, дракона Кузи, вывеска: «Турестическое бюро». И ниже подписано: «Для путешествий». Рядом на лавочке сидит грустный Кузя и гадает на ромашке: «Поедет – не поедет, денег пожалеет, купит перелёт – в Италию пошлёт». Выпало «поедет».

– Кузя, ты неправильно написал, слово «туристическое» через И пишется, – сказал Потапов. – Проверочное слово «турист».

– Ах вот почему у меня никто путёвки не покупает! – обрадовался Кузя. – Просто я неправильно написал. Уже полдня как я открыл туристическое бюро. А никто ещё ни одну путёвку не купил.

И исправил ошибку.

– Теперь хорошо, – похвалил Потапов.

– Тогда купи путёвку, – сказал Кузя. – Вон у меня на двери рекламный проспект.

Потапов начал читать:

«Италия (рейс через Москву)

Испания (рейс через Москву)

Греция (рейс через Москву)

Марс (рейс через Москву)

Мезозой»

– Италия – это интересно, – сказал Потапов. – Но я не хочу через Москву. И Испания – тоже интересно. И тоже через Москву. Даже Марс через Москву!

– На Марс не советую, – сказал Кузя. – Очень долго лететь. Сто лет. Или девяносто девять, если в бизнес-классе.

– А мезозой – это что? – не понял Потапов.

– Это такое древнее время, много миллионов лет назад, когда жили динозавры, – пояснил Кузя. – Тогда было очень тепло. И здесь было море.

– Мне доктор как раз прописал погреться на солнышке и покупаться в море, – одобрил Потапов. – А в мезозой тоже через Москву?

– Нет, в мезозой прямой рейс.

– Вот это мне подходит! – обрадовался Потапов. – Не люблю летать с пересадками.

– Лететь и не придётся, это путешествие на машине вре-

мени, – сказал Кузя. – Военные разработки, оборонная промышленность. Не знаю, наша или заграничная. Планировалось перемещаться на ней в будущее за ещё не изобретённым космическим оружием, но оружие в машину не влезло. Не сомневайся, это настоящая машина времени. Правда, не вся целиком, а только её часть. Поэтому не во все времена можно. В Древний Рим, например, нельзя, и к египетским фараонам тоже не получится. А в мезозой – пожалуйста. Не очень популярное направление.

– Почему только часть? – не понял Потапов.

– Потому что целиком очень дорого, вот я часть и купил, – объяснил Кузя. – Какой-то мужик продавал задёшево.

– Покажи, – попросил Потапов.

Кузя распахнул входную дверь, Потапов вошёл. В маленьком коридорчике, куда выходили проёмы кухни и комнаты, было пусто, находилась только вешалка с Кузиной курткой и две большие картонные коробки, примерно по колено Потапову. В одной коробке стоял стул. Во второй – какой-то слегка заржавелый агрегат, похожий на мотор от трактора. По крайней мере, так Потапов представлял себе мотор от трактора. Хотя сам трактор он как горожанин не видел. На агрегате сверху было прилажено что-то вроде будильника.

– Это машина времени? – разочарованно спросил Потапов.

– А что тебе не нравится? Её разработало какое-то очень засекреченное научное бюро. Не драконье, конечно, а человеческое. Ну ты же знаешь этих людей, они всё время что-то изобретают. И засекречивают.

– А стул? Он тоже засекреченный?

– Нет, стул мой. Он в свободном доступе. Я его из кухни принёс. Неудобно же стоя путешествовать через миллионы лет. Залезаешь в коробку, садишься на стул, сдвигаешь стрелку на «триас» или «юру» или «мел», нажимаешь на кнопку и летишь.

– А при чём тут мел? И кто такой Юра? – спросил слегка сбитый с толку Потапов.

– Это периоды, ну, кусочки мезозоя. Я всё выучил специально, чтобы заказчикам рассказывать. Сначала был триас, 252-201 миллион лет назад, в нём динозавры только-только появились. Потом юрский период, 201-145 миллионов лет назад, в нём было много разных динозавров. Потом меловой период, 145-66 миллионов лет назад. В нём жили самые знаменитые динозавры. Например, тираннозавр.

– О, я знаю юрский период! – вспомнил Потапов. – Я кино смотрел. Вот туда я и поеду. Но ты уверен, Кузя, что тогда не было тираннозавров? В кино они были.

– Я уверен, – сказал Кузя. – Режиссёры тираннозавров в кино для интересу вставили.

– Тогда можно и поехать. А то какое лечение, если вместо

врачей – тираннозавры. Мне доктор запретил волноваться, а тираннозавры меня всегда волновали. Кузя, а как я обратно вернусь?

– С той стороны есть такая же коробка, только без стула, – объяснил Кузя. – Потому что стул у меня один. Точно так же заезаешь в коробку и нажимаешь на кнопку. Второй машины времени у меня нет, поэтому можно только вернуться назад. Давай, залезай. Ключ на старт!

– погоди, я только домой забегу, – сказал Потапов. – Надо Принцессу предупредить, что я на курорт отправился, а то волноваться будет. А можно нам с ней вдвоём поехать?

– Я же тебе сказал, что стул у меня один, – не пустил Принцессу Кузя. – Места нет.

– Тогда я вещи возьму. Полотенце, мыло, зубную щётку... что там ещё?

А в это время...

(отрывки из незастенографированного секретного заседания очень секретной организации)

– И ничего не удалось сделать?

– Ничего, господин генерал. Международная федерация экологов и ГРИНПИС запретили использовать машину времени, на изготовление которой мы потратили столько миллиардов. Мы наняли лучших адвокатов, которые доказывали, что ни в Конституции, ни в Уголовном Кодексе нет

запрета на передвижения во времени. Мы твердили, что поедем в будущее за лекарствами для безнадежных больных, а не за оружием для космических войн. Но нам не поверили.

– Странно. Обычно верят.

– Времена меняются, господин генерал.

– Но-но, без вольнодумства, майор! Что дальше?

– Дальше – план В. Конструкторы разобрали машину времени на несколько блоков и очень дешево продали разным организациям. Частным клиникам – чтобы сгонять в будущее за лекарствами. Нелегальным якобы-археологам – чтобы найти золото инков или иные старинные клады. Туристическим фирмам – чтобы они продавали путёвки в будущее и прошлое. Наши люди должны были поехать как врачи или как туристы, или под иной маской. Но Международная федерация экологов перекрыла временные каналы! Ни один человек теперь не может ими воспользоваться.

– Печально. Вы закрыли проект?

– Нет, господин генерал. Самый маломощный временной агрегат купил какой-то дракон из Города Драконов. Он тоже устроил турбюро. Но ошмёток машины времени может переносить только в мезозой.

– Это где? В Сибири?

– Это древнее время, господин генерал, 250-66 миллионов лет назад. Тогда миром правили динозавры.

– Ах да, я смотрел кино про динозавров. Там ещё был такой ужасный... на задних лапах. Но зачем нам это?

– Для разработки биологического оружия. Мы переносим из мезозоя несколько тираннозавров, дрессируем или зомбируем их – и вот готовая непобедимая армия. Да что там несколько – одного тираннозавра хватит, чтобы наши учёные из клетки его тела клонировали тысячи боевых единиц.

– Да кто же понесёт эдакую тушу? Они же громадные, как дом!

– Можно добыть яйцо. Оно не больше метра.

– А насиживать его будет Отдел секретных операций в полном составе? Ха-ха. Это шутка.

– Ха-ха, господин генерал. Восстановим инкубатор, оставшийся после предыдущей разработки биологического оружия МСБ-213.

– Не напоминайте мне об этом провале. Вы сказали, что временные каналы закрыты, и ни один человек не может ими воспользоваться?

– Ни один человек. Но к драконам это не относится. Драконы как потомки динозавров не нарушат в мезозое экологическое равновесие... или умники из Международной федерации экологов про них просто забыли.

– Хм. Остроумно. Вы завербовали дракона?

– Нет, зачем лишние хлопоты. Мы просто попросим путешественника во времени захватить из мезозоя небольшой сувенирчик. Если он едет в юрский период – то захватить сувенир из юрского периода.

– Для любимой матушки? Ха-ха. Это шутка.

– Ха-ха, господин генерал... нет, это не шутка, а великолепная идея! Именно для матушки! Господин генерал, вы гений стратегии!

– Да, я знаю. А в чём заключается моя идея?

– Это неважно. Предоставьте всё мне. Операция будет называться, допустим, «Рембрандт».

Глава 3. Разбивается ли сердце?

Принцесса, конечно, не обрадовалась, что Потапов куда-то без неё едет. Но что делать, здоровье важнее всего. Она собрала ему в небольшую сумку всякую мелочь и велела надеть свитер. Потапов возразил было, что там тепло, но Принцесса всё равно свитер сунула, потому что она только что его довязала – красивый, с тремя воротниками на три шеи – и очень им гордилась. Ещё Потапов взял в библиотеке книжку «Краткий определитель доисторических животных» и диетическую шоколадку из молочного шоколада. Молоко же диетический продукт, значит, и молочный шоколад тоже диетический.

Идёт Потапов по улице и слышит – слева в переулке кто-то плачет. Да не просто плачет, а прямо рыдает с подвыванием. Потапов, конечно, сразу свернул налево – спасать. И видит: сидит на скамеечке драконша странного вида. На голове платок по самые глаза, всё лицо закутано, платье длинное, на руках перчатки, из-под подола хвост драконий торчит, весь блестящий, будто его только что отлакировали. И причитает приятным баритоном:

– Ой да что же мне, бедной-несчастной, делать, да как же теперь жить? Да как же мне вызволить моё дитяtko ненаглядное! Да лучше бы злодеи меня похитили! А ребёночка пожалели! Да я теперь такая мать разнесчастливая!

– Чего? – не понял Потапов. – Вы что плачете?

Драконша вытерла слёзы подолом и деловито сказала:

– Да как же мне не плакать, коли такое горе! Злые тираннозавры похитили моё яйцо и отвезли в юрский период.

– Зачем? – удивился Потапов. – Неужели съесть? У них там голод?

– Нет, – возразила драконша. – Не знаю, зачем. Наверное, чтобы воспитать из моего сыночка боевого тираннозавра с ядерным наведением.

Потапов как-то не нашёлся с ответом. А драконша неожиданно сказала:

– Господин Потапов, вы же всё равно туда едете. Отберите у тираннозавров моё яйцо и привезите мне. Что вам стоит.

– Э-э-э... – замялся Потапов. Он, конечно, всех всегда спасал, но не до такой степени, чтобы на десятиметровых тираннозавров нападать. И тут его осенило:

– Мадам, но в юрском периоде нет тираннозавров! Они появятся примерно на сто миллионов лет позже, в меловом периоде!

– Да? – растерялась драконша. – Ну тогда... тогда... тогда всё равно привезите мне моё яйцо! Какая разница, кто его похитил? Главное – вернуть его несчастной матери. Несчастливая мать – это я, если вы не поняли.

– Да как я найду ваше яйцо? – воскликнул Потапов. – На нём написаны имя и фамилия?

– Вам подскажет материнское сердце! – торжественно

провозгласила драконша.

– Но я же не мать, и сердце у меня не материнское, – возразил Потапов, совершенно не собиравшийся рыскать по юрскому периоду в поисках непонятно какого яйца.

– Зато у меня материнское, вот оно и подскажет, – вывернулась драконша. – Я же мать. Вы обещаете спасти моего ребёнка от ужасной судьбы?

– Ничего я не обещаю, вдруг я его не найду, – проворчал Потапов.

Драконша взвизгнула ультразвуком и зарыдала басом. Потапов аж вздрогнул от такого диапазона.

– Ладно, я обещаю постараться, – сказал он. – Только не издавайте эти ужасные звуки.

Драконша тут же замолчала. Потом сказала угрожающе:

– Помните, вы обещали. А если не выполните... тогда вы очень пожалеете. Очень.

– А что тогда будет? – заинтересовался Потапов.

– Тогда я умру в мучениях от страданий разбитого материнского сердца, – сказала драконша. – И вас казнят как убийцу.

– Глупости, сердце мягкое, оно из мышц и не разбивается, – возразил Потапов. Несчастливая мать ему очень не нравилась. Даже странно, обычно он бросался спасать всех без разбору.

– А почему ваш хвост лежит без движения? – заметил Потапов. – Обычно при волнении у драконов хвост движется

хоть немного. Ну-ка пошевелите хвостом.

– Обойдётся, – сказала драконша. – У меня паралич хвоста. От горя похищенному яйцу. И вообще некогда мне с вами пререкаться. Помните, вы обещали.

Повернулась и быстро юркнула в переулочек. Хвост волочился за ней как неживой.

– Надо же – паралич хвоста, – удивился Потапов. – Конечно, когда ребёнка похищают, всё что угодно может заболеть. Но эта мамаша очень неприятная. Конечно, я попробую найти её яйцо. Но как отличить его от других – ума не приложу.

Кузя уже ждал его.

– Вот тебе три документа, – сказал он. – Первый – чек, что ты купил у меня турпутёвку. Второй – трансфер на обратную дорогу. Когда захочешь домой, залезешь в коробку и вот этот куар-код прижмёшь к красной кнопке.

– Кошмар, а если я эту бумажку потеряю? – перепугался Потапов. – Тогда я никогда не вернусь?

– Если потеряешь, просто на кнопку нажми. – сказал Кузя. – Всё сработает и без куар-кода.

– А зачем тогда эта бумажка?

– Положено. Ты же оплатил трансфер, значит, должен быть документ. Третья бумага – медицинская страховка на случай нападения хищника.

– Ты же сказал, что там нет тираннозавров! – опять перепугался Потапов.

– Тираннозавров нет, я ещё раз в «Дракопедии» проверил.

Но всё равно положено застраховать туриста. У меня всё по закону.

Потапов взял бумаги, залез в коробку, сел на стул. Кузя передвинул какой-то ограничитель, повернул шкалу.

– Полетишь примерно на 150-160 миллионов лет назад. Тепло, приятно. Динозавры, известные по «Парку юрского периода», так что будешь как дома. Готов? А скотч ты взял?

– Нет, а зачем? – удивился Потапов.

– Ты не поверишь, дружище, но в юрском периоде ни у кого нет скотча! А он может пригодиться. Вот, бери мой. Теперь вроде всё. Поехали.

Блямс!

Глава 4. Дриозавры не водят хороводы

Блямс!

Неужели Потапов и вправду перенёсся в юрский период? Сейчас вокруг него вспыхнут экзотические пейзажи мезозоя, в неправдоподобно синем небе засверкают птеродактили, на пышных полях обозначатся тучные стада диплодоков и бронтозавров, на ветках лучше соловьёв запоют археоптериксы...

Потапов открыл глаза, на всякий случай закрытые. Серо-зелёный сумрак пасмурного леса окружал его. Высокие стволы сосен... нет, не сосен, это какие-то незнакомые деревья, ветки у них только на вершине, как у сосен. Подлеска почти нет, не хватает света – солнечные лучи с трудом протискиваются сквозь сомкнутые в поднебесье кроны. Травы тоже нет, одни папоротники. Всё однотонное, никаких цветочков. Теоретически в юрском периоде уже появились цветковые растения. Но что-то их не видать.

Тишина. Птицы не поют, мухи не жужжат. Хотя мухи тоже уже должны быть. Очень жарко, градусов 35, не меньше. И трудно дышать. Потапов снял свитер – фу, ну и жарища. Странно, что никого нет. Положено туриста встретить и проводить до гостиницы. Кузя не дал ему ваучер на гостиницу – забыл, что ли? Потапов огляделся. Вон там, слева, просвет, надо разведать. Вдруг это обещанное море? Или хотя бы горячие источники с минеральной водой? Или степи с бронтозаврами, жующими цветущие тюльпаны?

Прежде чем пойти осматривать достопримечательности, Потапов приладил свой свитер к стволу дерева Кузиным скотчем. Свитер оранжевый, виден издалека. Когда Потапов будет возвращаться, он легко найдёт место, где стоит трансферная коробочка с красной кнопкой. Потапов и кнопку проверил – вот она, сбоку на внутренней стенке. Потапов очень обстоятельный и предупредительный дракон.

В просвете моря не было. И даже какой-нибудь степи или саванны не было. Вдали расстилалась каменистая пустыня, бурые земляные холмы, не покрытые травой. Ах да, травы в юрском периоде почти не было. Настоящие луга и степи появятся через много миллионов лет. Небольшие растения – папоротники, хвощи и прочие – существовали только в лесу, под защитой деревьев, а на равнине их сдували ветры, смывали дожди – корней ведь толком нет ни у хвощей, ни у папоротников, растения не задерживаются в почве. Поэтому

где не лес и не море – там пустыня. Потапов этого не знал и разочарованно смотрел на скучный пейзаж – голая земля и камни, даже фотографировать не хочется. И повернул обратно в лес.

Но и лес не торопился обрадовать Потапова приятным обществом. Голые стволы с утолщением внизу, будто деревья надели кринолины. Редкие кусты с иголками, реже – со странными листьями. Папоротники, здоровенные, как дубы. Под ногами шныряли ящерицы – вот и всё общество. Потапов не знал, что это были вообще не ящерицы, а ринхоцефалы, предки современной гаттерии из Новой Зеландии, над которой умиляются все зоологи: вот похожа на ящерицу, а вообще не ящерица, современница динозавров! Потапов в Новой Зеландии не был, про гаттерий не слыхивал, про ринхоцефалов тем более, и одну такую даже слегка наподдал ногой – от обиды, что никаких динозавров не попадается, никто его не встречает, нигде нет обещанного моря, горячих источников и прочих прелестей курорта. И есть уже хочется. Потапов не уточнил у Кузи, какое ему положено питание: «всё включено» или «завтраки-ужины», или только завтраки?

Наконец Потапов, тяжело дыша (в местном воздухе было слишком много углекислого газа), добрался до более приятной местности: деревья стояли реже, между ними обозначились кусты, а между кустами – небольшие прудики, окружавшие длинное озеро, уходящее куда-то на запад, судя по ви-

сящему низко солнцу. Над водой кружились птицы – далеко, не разобрать, какие.

«Искупаюсь, – решил Потапов. – Жарко очень».

Он поставил дорожную сумку и направился к воде.

Вдруг кто-то схватил его за хвост.

– Путник неразумный, камо грядёши? Тамо еси смерть злая, неминуемая!

Потапов в испуге оглянулся. Сзади стоял дракон пониже его ростом и подлиннее, если считать с хвостом. Да это же не дракон, а динозавр! Ура! Наконец Потапов встретил настоящего динозавра!

– Здравствуйте, здравствуйте, как поживаете? Очень рад вас видеть! – воскликнул Потапов.

– Здрав буди и ты, отроче о трёх головах, – отозвался динозавр. – Вельми обрадован, зря три главы твои. Пошто стопы твои направил в сии убивательные воды?

Динозавр говорил странно, но понятно. Потапов сообразил: поскольку динозавры были предками драконов, значит, и изъяснялись они на древнедраконьем наречии.

– О како неразумен еси, драконе! В пучине сей обитают мнози злозубые твари, яко хотяще пожрати благонравных путников, – объяснил динозавр. – Не ладно купаться тамо.

– А какие твари? Ихтиозавры? Нет, для ихтиозавров здесь мелко. Какие-нибудь капитозавры, гигантские амфибии? Я бы их сфотографировал, – сказал Потапов, а потом сообразил, что его собеседник всё равно не знает современных на-

званий. Ни один ихтиозавр не подозревал, что он ихтиозавр.

– Не понимаю словес твоих, – признался динозавр. – Вотще преклоняю слух свой к устам твоим многомудрым.

– Ладно, забудем, – махнул лапой Потапов. – Я – дракон из будущего. Меня зовут Потапов.

– Аз есмь Дор, – представился динозавр.

Потапов вспомнил про свой «Краткий определитель», вынул его из сумки и быстро пролистал. Похожие картинки относились к двум динозаврам, отниелозавру и дриозавру: оба двуногие, длина от носа до кончика тонкого хвоста два с половиной-три метра. Оба растительноядные, вот что приятно.

– Уважаемый Дор, а не подскажете ли вы, где здесь го-

стиница для иностранных туристов? – спросил Потапов. – Отель? Ресторан? Сувениры? Магнитик надо купить. И есть хочется.

Дор растерянно посмотрел на Потапова и кивнул:

– Аз разумею, что ты яств восхотел, друже Потапов? Сие мне любо, поелику в оном месте еси сладкия муравы. Не лепо ли вкусить оных?

Дор опустил голову и откусил листик от розетки папоротника. Потапов попробовал тоже. Жёсткий лист у папоротника, безвкусный. Но прожевал – нехорошо отказываться, когда угощают. Хотя в желудке сразу противно зажгло и защипало. Потапов с трудом проглотил листик и вспомнил про свою молочную шоколадку.

– Я вот тебя чем угощу, – сказал он, разламывая плитку пополам. – Это вкусно.

Дор попробовал осторожно, поморщился, ничего не сказал. Потапов быстро съел свою долю, чтобы перебить неприятный вкус папоротника.

– Слушай, друг Дор, а где остальные? – спросил Потапов. – Что-то никакого народу нету.

– Како обыкновение еси, – ответил Дор. – Никто не ходяще обильными толпами, дабы хищные твари не проведаша про сие непотребство и не нападаша, главу и выю не покусаху и прочие части не съедаху, ибо самим надобно.

– Ой, а мне сказали, что у вас тираннозавров нет! – вспомнил Потапов, услышав о хищниках.

– Не разумею, что тако еси тираннозавр, – сказал Дор. – Не ведаю тако создание.

– И хорошо, – с облегчением вздохнул Потапов. – А море у вас есть? Мне доктор прописал морские купания.

Дор махнул рукой куда-то на запад.

– Море еси тамо, – сказал он. – Не зело далеко. Но купаться еси вельми неладно. Сожрут аспиды лукавые и многозубые. Такой аспид бо пловяше по мори противо великие быстрины и хватяху всех благодравных братиев моих неправедно и срамно!

– Ишь ты, – подивился Потапов. – Не любят здесь ихтиозавров. Но я всё равно схожу к морю, посмотрю, как и что. Сфотографируюсь на фоне.

– Твоя воля, – пожал плечами Дор. – Ибо дал нам Великий Архозавр, да восславим имя его, свободную волю по милости своей.

«Динозавры произошли от архозавров, значит, здесь архозавра почитают как Великого Предка и Божество, – сообщил Потапов. – Интересная деталь».

– А горячие источники с минеральной водой у вас есть? – опять спросил Потапов. – Мне их тоже доктор прописал. Ну, лекарь изрёк – горячая вода из земли – вода буль-буль пузырьками – твоя – моя – понимать?

– Лекаря надобно слушать, поелику лекари зело умны, – кивнул Дор. – Вода из земли горячая еси дальше. Зловоние зело и трясётся. Аз есьм ходити, глядети и в великом страхе

и трепети бысть, трясыйся и побегоша.

И тоже на запад указал.

– Всё ясно, мне надо на запад, – решил Потапов.

– Нет, друже Потапов, по первости прииде ко мне, – возразил Дор. – Солнце садится. И егда ночь прииде, изыдоша твари на дело недоброе. Пережди лютое время под защитой рода моего. Обнашуй, и утре оба поидева.

– Хорошо, спасибо за приглашение, – согласился Потапов, решив, что побывать в гостях у местных динозавров – это интересный экзотический момент путешествия. Народные обычаи, хороводы, прыжки через костёр, обряды гостеприимства – что там ещё? Ага, национальная кухня. Вдруг нормальной едой накормят, а не волокнистыми папоротниками. Опять же солнце действительно низко над горизонтом, а шастать по первобытному лесу в темноте неразумно.

Дор повёл Потапова в обход небольшого прудика до густых зарослей чего-то непонятного. Там паслось около десятка таких же дриозавров, как Дор. Они объедали листья с нижних веток.

– Се наше есть племя и сродичи! А сей отрок о трёх головах еси Потапов! – представил гостя Дор. – Той егда в наши земли прииде, восхотесе ему ясти. Не умея же языка нашего, нача вопрошати, где ему ясти, но никто не разуме, что глаголет, и допытаться невозможно. Токмо вотще расточаше словеса свои. Аз есмь умён вельми и аз уразумел и привёл сего Потапова к нам, дабы не прервалося житие его от голода

и хищных тварей ненажорных.

Дриозавры закивали:

– Зело похвально, зело ладно.

Гостя оглядели, посчитали головы, вспомнили какого-то двухголового Миньку, умершего во младенчестве от загрызания левой головой правой. Потапов начал понимать, что никакая гостиница с «завтраками-ужинами» его не ждёт. Но может, хоть хороводы покажут. Он пощипал листья с нижних веток вместе с хозяевами – листья были волокнистые, невкусные, какие-то ненастоящие. Один дриозавр поймал ему большое многоногое насекомое:

– Зело вкусно! Для гостя дорогого, яко ясти хочет!

– Ой, – вздрогнул Потапов. – Спасибо. Но я не могу лишиться вас такого прекрасного десерта. Кушайте это сами, я вас очень прошу.

Дриозавр удивился: от такого лакомства отказывается? Но съел.

Потапов вспомнил про фотографии и сделал селфи с Дором и с принёсшим насекомое дриозавром. Все опять удивились, но не возражали. Стемнело. Вся компания устроилась в кустах, выставив охрану. К огорчению Потапова, хороводов дриозавры не водили. И Потапов заснул, очень разочарованный первым днём пребывания на курорте.

Он не заметил, что над ним ненадолго зависла какая-то мелкая летучая штука, удовлетворённо хмыкнула и отлетела под сень большого гинкго.

А в это время...

(отрывки из незастиенографированного секретного заседания очень секретной организации)

– Ну, как продвигается операция «Рембрандт»? Кстати, почему Рембрандт?

– Для секретности, господин генерал. Никакой шпион не догадается, что Рембрандт – это действие по похищению яйца тираннозавра для изготовления биологического оружия.

– Знаменитый художник, таскающий яйца для нашей армии. Ха-ха. Это шутка.

– Ха-ха, господин генерал. К сожалению, у нас небольшая неприятность.

– Я так и знал. Ну, обрадуйте меня, старика!

– В юрском периоде, куда отправился наш агент, нет тираннозавров.

– Что значит нет? Должны быть. У нас надёжные сведения. Я помню тираннозавров по «Парку юрского периода». Или их уже перетаскали к себе наши противники?

– Тираннозавров там никогда не было. Они появятся в конце мелового периода. Но ничего страшного. Там полно других хищников. Наш агент по кличке «Турист» доставит яйцо любого крупного плотоядного динозавра.

– Неверно называть его агентом, вы же его не завербова-

ли.

– Да, господин генерал, вы правы. Назовём его объектом. Хотя какой он объект? Он субъект.

– Он уже там?

– Да. Объект «Турист» благополучно перенесён в мезозой и бродит в поисках яйца.

– У нас ведь там есть разведывательные дроны?

– Да, господин генерал. Ещё до закрытия временных каналов мы забросили туда шестнадцать дронов. Четырнадцать из них заклевали птеродактили. Пятнадцатый изменил нам, ушёл к птеродактилям, прельстившись коварной обольстительницей-контрразведчицей из их племени, и теперь высиживает яйца... а может, не высиживает, я не осведомлён о частностях семейной жизни птеродактилей. Но шестнадцатый сохранился и теперь передаёт информацию. Объект «Турист» в данный момент внедрился в стадо дриозавров. Активных действий не ведёт, выжидает.

– Правильно, надо сначала прикинуться своим, чтобы не вызвать подозрения. Интересно. Он поступает как опытный агент. Он мне подозрителен. Майор, а его не могли перевербовать?

– Не могли, господин генерал. Потому что мы его и не вербовали. А незавербованного невозможно перевербовать.

– Фу, это звучит как скороговорка. Незавербованного перевербовать, перевывербовывать. Ха-ха-ха, а неплохая шутка.

– Ха-ха, господин генерал.

– Ладно, шутки в сторону. Всё бы вам хиханьки да хиханьки, майор, а у нас дело серьёзное. Значит, так. Давайте вашего умника завербуем заочно, будем называть агентом, а не объектом. Так проще, а то я уже запутался. По прибытии отберём яйцо, а самого агента ликвидируем. А сейчас продолжайте наблюдение.

– Слушаюсь, господин генерал.

Глава 5. Вперёд, к двум башням!

Потапов проснулся от голода и жжения в желудке. Дриозавры уже завтракали, обирая листья с кустов. Потапов вздохнул. Да, это юрский период – ни тебе пирожков с яблоками, ни огурцов со сметаной, ни бутербродов с колбасой. Колбаса вообще в конце кайнозоя появится. Потому что эволюция колбасы идёт очень медленно.

– Здрав буди, друже Потапов! – весело приветствовал его Дор. – Како почивати?

– Нормально, – ответил Потапов. – Доброе утро, Дор. Я сейчас пойду искать море. А где у вас здесь магнитики продаются?

– Не ведаю, – покачал головой Дор. – К сим же яко и не бех учен никоеиждо же хитрости, и вспомянух слово твое рекшее «магнитики». Но не ведомо, что тако «магнитики» ни мне, ни старейшинам рода моего.

– Ну ладно, может, дальше к морю будут киоски с сувенирами, – сказал Потапов. – У моря на курорте всегда много сувениров. А вот ещё я вчера забыл спросить. У одной моей знакомой украли яйцо и спрятали где-то здесь. Ты не знаешь, где оно может быть?

– Скрали? Яйцо? Ах, тати полнощны, ах, врази рода динозаврова! Но то не есть велика кручина, друже Потапов. Одно яйцо скрали – сотня осталась. Имя им легион.

Потапов вспомнил из книжки, что многие динозавры не ухаживали за яйцами, а просто бросали их на произвол судьбы. Видимо, дриозавры тоже не отличались избыточной материнской заботой.

– Нет, мне всё равно нужно это яйцо, – сказал Потапов. – Мать уж больно убивалась по нему. Но я не знаю, как я это яйцо от других отличу? На нём же не написано: «Меня украли».

– Я помыслию о том тако суждение, – сказал Дор. – Ныне никто яйца не несёт. Во иное время мы яйца кладём и чадов заводим. Аще узришь ныне некое яйцо, то возрадуйся, ибо это то, что ты ищешь. И иных яиц и нету, поелику не снесли.

– Отличная новость, – обрадовался Потапов. – По крайней мере, я не принесу матери чужого ребёночка. Ну, прощай, Дор, я пошёл.

– Аз провожаю, – сказал Дор. – Дорога еси недалняя, занеже не вем, что ожидает путника чужестранного, не мя-

щего того суща, якоже бо аще кто не зная того пойдёт к морю, того встренут мнози опасности. Али вотще сходит и моря не найдёт.

– Это верно, – подтвердил Потапов. – Я плохо ориентируюсь и мимо моря легко промахнусь. Спасибо, друг Дор. Пойдём вместе.

– Аще иное тебе реку: аз сам не зрил, но старцы рече, что около моря еси две башни. Една башня белая и вверх торчит, и сидит в оной башне старец белый мудрый, он добро ведает. Другая башня чёрная и вниз торчит, в землю сыру. И сидит в оной старец чёрный мудрый, он зло ведает. Я мыслю, тебе надобно спросить у них про яйцо и магнители, кои сущи вещи волшебные, ибо МАГнители и МАГия, то бишь ворожба, бе слова родственные.

Потапов совсем приободрился: может, сувениров и моря не найдёт, но впереди маячат сказочные две башни, прямо как у Толкина во «Властелине колец», и два мага, белый и чёрный.

– А может, мы ещё по дороге встретим разных динозавров, – радовался он. – И сфотографируем!

И они отправились в путь.

Отрывки из никогда не написанного путевого дневника Потапова

7 часов. *А может, и не семь. Жарко и трудно дышать.*

Идём. Никаких динозавров. Дор рассказывает длинную историю о храбром динозавре, который «приидоша, побегоша, принесоша и победиша». Кого – я не понял.

8 часов. *Жарко и трудно дышать. Видел чёрную ворону с зубами, на крыльях когти, а так ворона вороной. Я посмотрел в своей книжке, там написано, что древняя первоптица археоптерикс имела зубы и когти на крыльях и чёрные перья. Учёные анализировали меланосомы и сказали, что археоптерикс был чёрный. А по мне, так это просто озверелая ворона с неправильным прикусом.*

9 часов. *Очень жарко и очень трудно дышать. Видел мышку.*

10 часов. *Очень жарко и очень трудно дышать. Видел ещё мышку.*

11 часов. *Очень жарко и очень трудно дышать. Видел двух ящерок. Стоило ли тащиться в юрский период, чтобы увидеть двух мышек и двух ящерок? Дор рассказал ещё более длинную историю о храбром динозавре, который «плачась и веселясь», я не понял чему.*

12 часов. *Невыносимая жара и почти невозможно дышать. Дор зябнет и говорит, что это похолодание. Несмотря на уговоры Дора, залез в мелкий тёплый пруд и искупался. В пруду сидел кто-то большой и скользкий, но он подвинулся, и мы оба поместились.*

13 часов. *Пекло. Уже практически не дышу. Лежу под кустиком. Видел комара, обрадовался, как родному. Дор го-*

ворит, что здешние комары «не кусаху». И комары тут неправильные! Мне показалось, что за нами следят, а оглянись – никого нет. Может, это был комар?

14 часов. Пекло. Видел огромную ногу,двигающуюся над нами. Дор сказал, что через нас перешагнул очень большой динозавр. Может, диплодок или апатозавр из моей книжки, они в длину больше двадцати метров. А может, это мираж от жары. Сфотографировать ногу не успел.

15 часов. Стало не так ужасно жарко и пахнет морем. По-прежнему никаких динозавров. Лучше бы я поехал в Италию рейсом через Москву. В Италии примерно столько же динозавров, что и в юрском периоде, но климат приятнее. Мне всё время кажется, что за нами кто-то следит. Неужели я схожу с ума от жары?

16 часов. Ой!

На этом ненаписанный путевой дневник закончился, потому что на Потапова наконец напали. Из-за куста выпрыгнул динозавр меньше Потапова ростом, раскрыл пасть... и затормозил, разглядев три головы.

– Беги, друже! – завопил Дор и припустил со всех ног.

– Минуточку! – воскликнул счастливый Потапов. – Я вас сфотографирую! А теперь в профиль! А можно селфи?

Хищник неуверенно двинулся к Потапову без прежнего энтузиазма. И, наверное, Потапов был бы съеден, но вмешались непредвиденные обстоятельства в лице чего-то летаю-

щего и жужжащего. Оно спикировало сверху на хищника, ударило по голове боком, потом ещё и ещё. Хищник отмахивался лапами, как от надоедливой мухи, отступил назад и исчез. Летящее нечто победительно пискнуло и свалилось в папоротники прямо у ног Потапова.

– Не понял, – сказал Потапов. – Ты его аннигилировал? Развоплотил? Куда ты его девал-то? Дор, возвращайся, битва гигантов окончена. Какие странные динозавры тут у вас летают.

Дор вернулся, слегка сконфуженный тем, что бросил Потапова.

– Аз есмь соблюдаху закон, або рече: «Убегаху егда узриша хищника», – оправдывался он.

– Смотри! Это кто? – Потапов показал ему спасителя, странное существо вроде шестиногого металлического паука с круглым брюшком и крыльями пропеллерами на кончиках ног. Потапов был необразованным в технике и не опознал обычный дрон, разведывательный беспилотник, тот самый, оставшийся единственным из шестнадцати запущенных в мезозой дронов.

– Аз не зрел подобного, – сказал Дор.

– Бедняжка, у него ножка сломалась, поэтому он и упал, – и Потапов погладил надломившуюся панель, одну из шести «ножек».

Он добыл из сумки Кузин скотч и замотал место «перелома».

– Нормально? Не давит? – спросил он.

Дрон пискнул и попытался взлететь.

– Подожди, перелом ещё не сросся, – забеспокоился Потапов. – Экий ты шустрый! Первое время после травмы покой нужен. Пока будешь ехать на моём плече. Ты никуда не торопишься? Вот и отлично. А то я не могу быстро идти в этом насыщенном углекислотой воздухе. Тебя как зовут?

Дрон растерянно бибикнул и моргнул зелёным огоньком.

– Ну, это мне не произнести, – сказал Потапов. – Будем звать тебя Вася. По-гречески означает «царственный». Не возражаешь?

Дрон приосанился.

– А куда ты дел того нахала, который на нас напал? – спросил Потапов.

Дрон указал одной «ножкой» вперёд и вниз. Потапов сделал два шага и чуть не свалился в яму. На дне её сидел хищник.

– Он отступил назад и упал в незамеченную яму, – сделал вывод Потапов. – А вовсе не развоплотился. Сейчас я посмотрю, как он называется.

Потапов открыл книжку в разделе «Мелкие хищники».

– Длина около двух метров, голова прямоугольная, небольшая, без гребня, задние ноги умеренно длинные, хвост длинный. Орнитолест – вот кто это, – определил он.

– Срамно еси обзывать побеждённого, яко пребывает в несчастьи и в пленении, – отозвался хищник. – Орнитоле...

даже и речи тако невозможно!

– А я что, я прочитал, кто в книжке написано, – оправдывался Потапов.

– Непотребные книжки читае, да после того погибае, – парировал хищник. – Сие словеса вещего Обупеха, да будет славно имя его.

– Ты первый начал! – обиделся Потапов. – Зачем на нас напал!

– То верно, что не должно было нападать на трёхголового, – хмуро согласился хищник. – Ибо премудрый вещий Обупех бо рече: «Не кусаху и не ядыху трёхголовых тварей, поелику еси плохая примета».

Потапов хихикнул.

– Дурной смех еси признак дурного ума, – сказал хищник. – Сие словеса вещего Обупеха. Егда премудрый Обупех в пленении пребываша и анекдот из себя извергоша, то его стражники мнози хохоташа. И отвлекашася, и вещий Обупех чрез то убогоша.

– Серьёзный тип был этот твой Обупех, – сказал Потапов. – А ты не разбился? Может, тебе надо скорую помощь оказать?

– Егда прииде до мя в яму, аз окажу тебе помощь, ибо я зело голоден, – буркнул хищник.

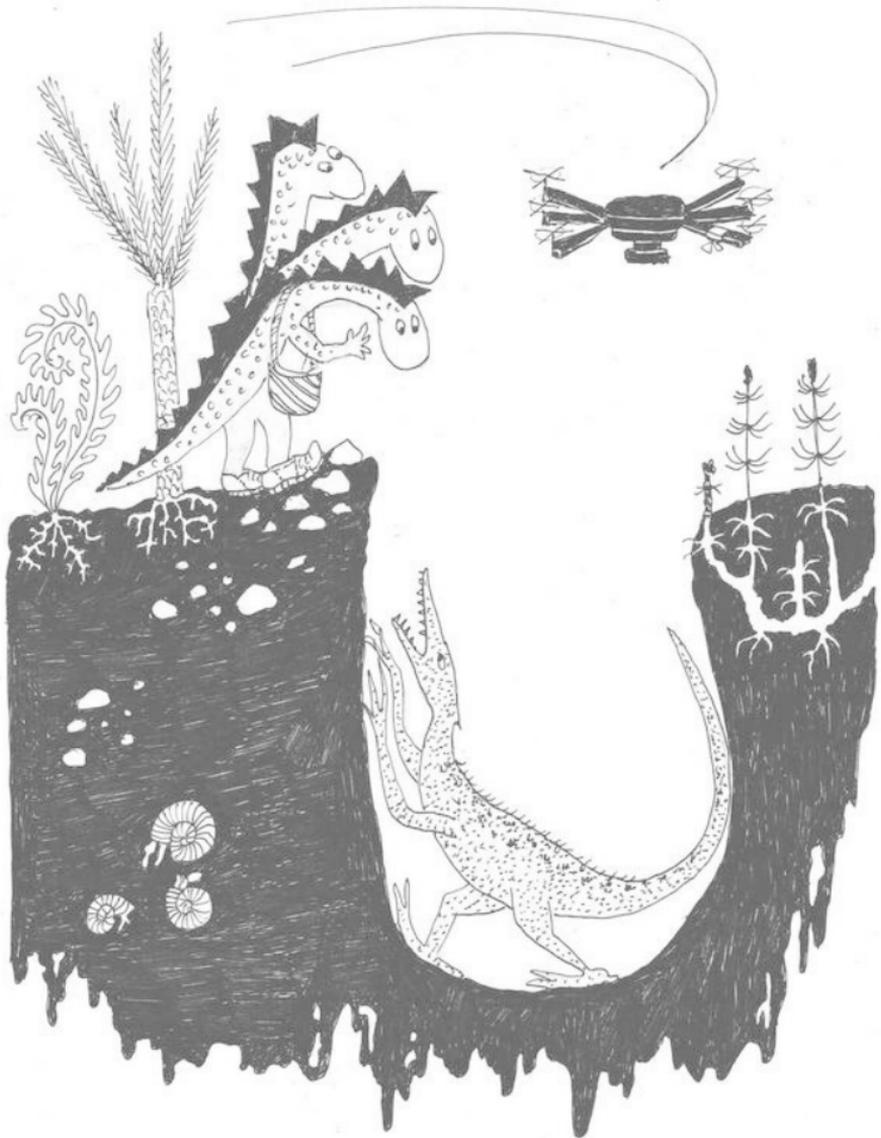
– Я тоже, – вздохнул Потапов. – У вас тут всё такое невкусное. Дор, как же мы его достанем из ямы?

– Пошто? – воскликнул Дор. – Егда достанем сего хищ-

ника злозубого, в оное мгновение он сожрёт нас или иное непотребство учинит. Пусть пребывает в яме доколе кости его не станут землёй, и чрез то ему смерть прииде. Пусть он плачяся, а аз веселяся и глумляся.

Дрон на плече Потапова одобрительно чирикнул.

– Нет, так не годится, – покачал головой Потапов. – Он в яме погибнет, а это нехорошо. Уважаемый орнитолест! Если вы обещаете не нападать на нас, то мы достанем вас из ямы.

– Замкни уста свои смрадни, злыдень трёхголовый, – сказал хищник.

– Какой вы невежливый, – огорчился Потапов. – Я к вам по-хорошему, а вы... Всё равно его надо спасти. Жаль, верёвки нет.

– На том древе плеть гибка и извилиста, – указал Дор. – Егда отломить плеть сию, спустить в ямину к оному злозублomu зверю, а он зубами её укушаху, то мы возможем его доставаху. И после того борзо убегаху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.